

*Сагдиева Гузаль Жураевна
Преподаватель*

Узбекский государственный университет мировых языков

*Sagdieva Guzal Juraevna
Teacher*

Uzbekistan State World Languages University

СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

STRUCTURAL APPROACH TO THE STUDY OF LINGUISTIC PERSONALITY IN MODERN LINGUISTICS

Аннотация: В статье осуществляется комплексный анализ языковой личности через призму структурно-уровневого подхода. Автор исследует иерархическую соподчиненность вербально-семантического, когнитивного и прагматического уровней. Особое внимание уделяется процессам преломления национального менталитета в индивидуальном дискурсе и специфике функционирования личности в цифровой среде.

Ключевые слова: лингвокогнитивный конструкт, уровневая модель, ментальные репрезентации, этнокультурный код, коммуникативные интенции.

Annotatsiya: Maqolada til shaxsining tarkibiy tashkil etilishi tanqidiy tahlil qilinadi. Muallif individning verbal-semantik, kognitiv va motivatsion qatlamlarining iyerarxik bo'ysunishini tadqiq etadi. Milliy mentalitetning individual diskursda aks etishi jarayonlariga hamda virtual muhit sharoitida til shaxsi faoliyatiga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: lingvokognitiv konstrukt, darajali model, mental reprezentatsiyalar, etnomadaniy kod, kommunikativ intensiyalar.

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the linguistic personality through the lens of a structural approach. The author explores the hierarchical subordination of verbal-semantic, cognitive, and pragmatic levels. Special emphasis is placed on the processes of national mentality refraction in individual discourse and the specifics of personality functioning in the digital environment.

Keywords: linguo-cognitive construct, tiered model, mental representations, ethnocultural code, communicative intentions.

Современный вектор филологической мысли характеризуется выраженным антропоцентризмом. Ключевой фигурой исследовательского поля сегодня выступает не абстрактная система языка, а живой субъект — носитель когнитивных и речевых компетенций. Актуальность структурного подхода к исследованию языковой личности (далее — ЯЛ) обусловлена необходимостью систематизации разрозненных данных о речевом поведении человека в условиях глобализации и цифровизации коммуникации.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ Понятие ЯЛ в отечественной науке прошло путь от метафорического обозначения стиля автора до строгого научного конструкта. В основе нашего исследования лежит трехчастная модель Ю.Н. Караулова, которая позволяет декомпозировать речевую деятельность на элементарные и высшие психические составляющие. Становление концепции языковой личности (ЯЛ) в отечественной лингвистике знаменовало собой окончательный переход от системно-структурного описания языка «в самом себе» к антропоцентрической парадигме. Генезис этого понятия не был линейным: он вобрал в себя идеи классической филологии, психолингвистики и философии языка.

1.1. Эволюция взглядов: от В.В. Виноградова до антропоцентризма

Первоначально понятие ЯЛ использовалось В.В. Виноградовым преимущественно в литературоведческом контексте для описания индивидуально-авторского стиля и «образа автора». Однако в 80-х годах XX века Ю.Н. Караулов совершил методологический прорыв, представив ЯЛ как универсальный объект лингвистического анализа. В его трактовке языковая личность — это не только субъект, создающий тексты, но и средоточие национального самосознания, культурных установок и когнитивных механизмов.

1.2. Трехуровневая модель как методологический фундамент

В основе нашего исследования лежит иерархическая модель, позволяющая декомпозировать речевую деятельность на три взаимосвязанных уровня. Такая структура дает возможность исследователю двигаться от внешних форм (слов) к внутренним смыслам (мотивам).

1. **Вербально-семантический уровень (нулевой):** Это материальная оболочка личности, её «языковой инвентарь». Он включает в себя владение лексико-грамматическим строем, индивидуальный лексикон и стереотипные ассоциации. На этом уровне личность проявляется как носитель конкретного языка, соблюдающий (или нарушающий) его нормы. Исследование этого уровня позволяет выявить частотные предпочтения индивида, его склонность к определенным стилистическим пластам речи.
2. **Лингво-когнитивный уровень (первый):** На данном этапе происходит интеграция языка и мышления. Единицами здесь выступают не слова, а концепты, идеи и дескрипторы. Именно на когнитивном уровне формируется индивидуальная «картина мира» и выстраивается система ценностей (тезаурис). Здесь исследователь может реконструировать, как личность понимает такие категории, как «свобода», «долг», «успех», и как эти смыслы соотносятся с общенациональным культурным кодом.
3. **Мотивационно-прагматический уровень (второй):** Это высший уровень организации ЯЛ, который Ю.Н. Караулов называл «прагматиконом». Он охватывает сферу целей, мотивов и коммуникативных интенций. Если первый уровень отвечает на вопрос «что я знаю о мире?», то второй — «зачем я это говорю?». Здесь реализуются коммуникативные стратегии и тактики, проявляется способность личности адаптироваться к собеседнику и контексту, а также транслировать свои глубинные установки.

1.3. Системные связи в структуре ЯЛ

Важно отметить, что уровни не изолированы друг от друга. Мотивационный уровень (прагматикон) выступает «заказчиком» для нижестоящих уровней: именно цель высказывания диктует выбор определенных концептов из тезауруса и конкретных слов из лексикона. Таким образом, структурный подход позволяет увидеть за разрозненными речевыми актами целостную психическую и культурную организацию человека.

В современных исследованиях (Г.И. Богин, И.И. Халеева) данная модель дополняется понятиями «вторичной языковой личности» (при изучении иностранных языков) и «виртуальной языковой личности», что подтверждает универсальность и объяснительную мощь исходной концепции Караулова.

2. ИЕРАРХИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

2.1. Вербально-семантический уровень (Лексикон). Базовый уровень ЯЛ охватывает фонд лексических и грамматических единиц. Здесь проявляется «речевой портрет» личности: частотность использования определенных частей речи, богатство эпитетов или склонность к канцеляризмам. В условиях 2026 года лексикон активно пополняется неологизмами технологического происхождения. Вербально-семантический уровень представляет собой фундамент всей структуры языковой личности, являясь первичным инструментом актуализации мысли в знаковую форму. На этом этапе исследователь сталкивается с индивидуальным лексиконом индивида, который выступает не просто как механический набор слов, а как динамическая система, отражающая социальный статус, уровень образования, профессиональную принадлежность и психологические особенности субъекта. Базовый характер данного уровня обусловлен тем, что без сформированного лексико-грамматического инвентаря невозможен переход к высшим когнитивным и прагматическим операциям. Именно через анализ лексикона воссоздается уникальный «речевой портрет» личности, в котором фиксируются устойчивые предпочтения в выборе языковых средств.

Ключевым параметром здесь выступает частотность использования определенных частей речи, которая может свидетельствовать о динамичности или, напротив, статичности мировосприятия: преобладание глаголов часто указывает на ориентацию личности на действие и событийность, в то время как доминирование существительных и прилагательных характерно для описательного, созерцательного стиля. Богатство эпитетов и метафоричность свидетельствуют о высоком уровне креативности и развитости эстетического чувства, тогда как избыточная склонность к канцеляризмам и речевым штампам может указывать на ригидность мышления или стремление личности дистанцироваться от собеседника за «фасадом» официальности.

В современных условиях 2026 года данный уровень претерпевает существенные трансформации под давлением глобальной цифровизации. Индивидуальный лексикон современного носителя языка стремительно пополняется неологизмами технологического происхождения, которые перестают быть узкоспециализированными и входят в повседневный обиход, формируя новый пласт «техно-сленга». Процессы заимствования и неологизации на вербально-семантическом уровне происходят настолько интенсивно, что это ведет к размыванию традиционных стилистических

границ. При анализе этого уровня важно учитывать не только объем активного словаря, но и способность личности адекватно комбинировать инновационные термины с традиционными грамматическими конструкциями. Таким образом, лексикон оказывается наиболее открытым и чувствительным элементом структуры языковой личности, мгновенно реагирующим на любые изменения в социокультурной и технологической среде, выступая своего рода индикатором адаптивности человека к вызовам времени.

2.2. Лингво-когнитивный уровень (Тезаурус). На этом этапе слова превращаются в смысловые узлы — концепты. Тезаурус отражает индивидуальную «картину мира». Например, концепт «Справедливость» в структуре ЯЛ может иметь различные ценностные доминанты в зависимости от социального опыта субъекта. Лингво-когнитивный уровень, или тезаурус, представляет собой более глубокий пласт организации языковой личности, где происходит качественная трансформация языковых единиц в ментальные репрезентации. На этом этапе слова перестают быть просто элементами лексикона и превращаются в сложные смысловые узлы — концепты, которые формируют каркас индивидуального сознания. Тезаурус является своего рода интеллектуальным и ценностным фильтром, через который личность пропускает входящую информацию, интерпретируя её в соответствии со своей уникальной «картиной мира». В отличие от вербального уровня, тезаурус отражает не то, как человек говорит, а то, как он классифицирует реальность, какие смысловые связи выстраивает между явлениями и какие иерархии ценностей признает приоритетными.

Центральное место в тезаурусе занимают лингвокультурные концепты, обладающие высокой степенью абстракции и эмоциональной насыщенности. Ярким примером служит концепт «Справедливость», который в структуре конкретной языковой личности может приобретать полярные ценностные доминанты в зависимости от социального опыта, воспитания и идеологических установок субъекта. Для одной личности справедливость может отождествляться с «уравнительным распределением», для другой — с «неотвратимостью возмездия», а для третьей — с «равенством возможностей». Эти различия в наполнении концепта определяют и речевое поведение: использование определенных аргументов, выбор оценочных прилагательных и общую стратегию убеждения. Таким образом, тезаурус выступает в роли когнитивной базы, которая хранит знания о мире в виде упорядоченной системы понятий, позволяя личности не только опознавать объекты действительности, но и наделять их субъективной значимостью.

3. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ

Языковая личность не может рассматриваться в изоляции от социокультурного контекста, поскольку она является продуктом и одновременно транслятором своей этнокультурной среды. Взаимообусловленность языка и менталитета проявляется в том, что когнитивные структуры индивида формируются под мощным воздействием коллективного культурного опыта, накопленного поколениями. Эта связь реализуется через систему **прецедентных феноменов**, которые выступают в роли своеобразных «культурных паролей» или «маркеров идентичности». К ним относятся прецедентные имена (герои эпосов, исторические деятели), прецедентные тексты (священные книги, классическая литература, фольклор) и прецедентные ситуации, узнаваемые любым представителем данного этноса без дополнительных пояснений. Особое место в структуре языковой личности занимает национально-специфический прагматикон. Например, для **узбекской языковой личности** фундаментальной характеристикой является **высокая контекстуальность коммуникации**. Это означает, что значительная часть информации передается не эксплицитно (прямыми словами), а имплицитно — через подтекст, ситуацию и общие фоновые знания собеседников. В такой системе особую значимость приобретает акцент на речевом этикете, который базируется на уникальных концептах, таких как *andisha* (деликатность, тактичность, умение предвидеть последствия своих слов) и *lutf* (любезность, изысканная вежливость). Эти категории не являются просто лексическими единицами; они представляют собой регулятивные механизмы прагматического уровня, диктующие выбор речевых стратегий. На прагматическом уровне узбекской ЯЛ это отражается в преобладании стратегий «сохранения лица» и избегания прямой конфронтации. Вербальное поведение в данном случае характеризуется использованием многоступенчатых формул приветствия, цветистых метафор и косвенных речевых актов. Если западная ЯЛ (ориентированная на низкоконтекстную культуру) стремится к максимальной информативности и прямоте, то восточная ЯЛ отдает приоритет гармонизации отношений и соблюдению иерархической дистанции. Таким образом, этнокультурная среда не просто снабжает личность словами, она формирует «фильтры» восприятия и правила речевого взаимодействия, делая каждого носителя языка представителем определенного типа ментальности. Исследование этих нюансов позволяет не только глубже понять структуру личности, но и эффективно решать задачи межкультурной коммуникации, предотвращая

4. ВИРТУАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

В цифровой среде структура ЯЛ претерпевает деформации: лексикон становится компрессированным (использование эмодзи), а прагматикон — игровым. Анонимность сети позволяет ЯЛ конструировать несколько цифровых аватаров, что усложняет структурный анализ. Развитие глобальных информационных сетей и доминирование опосредованной коммуникации привели к возникновению феномена **виртуальной языковой личности (ВЯЛ)**. В цифровой среде структура ЯЛ не просто адаптируется к новым каналам связи, но претерпевает существенные качественные деформации на всех трех уровнях. Эти изменения обусловлены такими характеристиками интернета, как гипертекстуальность, дистантность, опосредованность и, в ряде случаев, анонимность.

На **вербально-семантическом уровне** (лексиконе) наблюдается выраженная тенденция к радикальной компрессии языковых средств. Дефицит времени и стремление к экономии речевых усилий ведут к замене развернутых синтаксических конструкций аббревиатурами, акронимами и специфическим сетевым сленгом. Более того, происходит визуализация лексикона: эмодзи, стикеры и гиф-анимации перестают быть просто дополнениями к тексту, приобретая статус самостоятельных идеограмм. Они берут на себя функции передачи модальности, пунктуации и эмоционального фона, что фактически формирует гибридную знаковую систему, где вербальные и невербальные единицы неразделимы.

Мотивационно-прагматический уровень (прагматикон) в цифровой среде приобретает подчеркнуто игровой характер. Анонимность или возможность создания псевдоанонимности в сети позволяют языковой личности конструировать несколько «цифровых аватаров», каждый из которых обладает собственным речевым стилем, системой ценностей и коммуникативными целями. Это явление, известное как «множественная идентичность», значительно усложняет структурный анализ. Исследователь сталкивается не с единым речевым портретом, а с набором ролевых масок — от агрессивного «тролля» до экспертного аналитика. Целью коммуникации в этом случае часто становится не обмен информацией, а «перформанс» — управление впечатлением аудитории, погоня за социальным одобрением (лайками, репостами) или провокация эмоционального отклика.

На **когнитивном уровне** (тезаурусе) виртуальная среда способствует формированию «клипового» или сетевого мышления. Картина мира ВЯЛ становится фрагментарной, ассоциативной и нелинейной. Смысловые связи между концептами диктуются не логикой классического текста, а логикой гиперссылок. Это ведет к тому, что тезаурус пользователя постоянно находится в состоянии «динамического обновления», оперативно реагируя на мемы и актуальные медиа-тренды, которые на короткое время становятся центральными узлами его когнитивной системы. Подобная подвижность структуры ЯЛ в цифровом пространстве требует от лингвистов поиска новых подходов, способных учитывать не только текст, но и контекст его существования в бесконечном потоке информационного шума.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Структурный подход позволяет превратить абстрактное понятие ЯЛ в четкий объект научного анализа. Понимание иерархии уровней личности необходимо для лингвистической экспертизы, психологии и педагогики. Подводя итоги проведенного исследования, необходимо подчеркнуть, что структурный подход к языковой личности (ЯЛ) выступает в качестве фундаментального методологического инструментария, позволяющего перевести изучение речевого поведения из области интуитивных догадок в плоскость строгого научного анализа. Декомпозиция ЯЛ на три иерархических уровня — вербально-семантический, лингво-когнитивный и мотивационно-прагматический — превращает абстрактную категорию «человеческого фактора» в четко верифицируемый объект исследования.

Такая структуризация имеет решающее значение для ряда прикладных дисциплин:

1. **В лингвистической экспертизе:** Системное описание уровней ЯЛ позволяет проводить глубокую идентификацию автора текста (автороведческая экспертиза). Анализ индивидуального лексикона (нулевой уровень) в сочетании с изучением прагматических установок (интенций) дает возможность составить максимально точный психолингвистический профиль субъекта. Это критически важно в судебной практике для установления подлинности угроз, выявления экстремистских смыслов или определения авторства анонимных цифровых сообщений.
2. **В психологии и психолингвистике:** Понимание иерархии уровней личности открывает возможности для диагностики внутреннего

состояния человека через его речевую деятельность. Тезаурус (когнитивный уровень) отражает скрытые ценностные деформации и когнитивные искажения, а прагматикон служит маркером реальных мотивов поведения, которые могут скрываться за социально одобряемыми фразами. Структурный анализ позволяет специалистам прогнозировать коммуникативные риски и разрабатывать стратегии эффективной психологической коррекции.

3. **В педагогике и лингводидактике:** Концепция уровней ЯЛ коренным образом меняет подход к обучению иностранным языкам. Целью образования становится не просто механическое накопление лексики (лексикон), но формирование «вторичной языковой личности». Это подразумевает перестройку когнитивного уровня учащегося — усвоение им системы концептов чужой культуры и овладение инофонными коммуникативными стратегиями на прагматическом уровне.

В современных реалиях 2026 года, характеризующихся доминированием цифрового дискурса и развитием генеративных языковых моделей, структурный подход приобретает новое дыхание. Он позволяет изучать трансформации личности в виртуальной среде, где лексикон становится компрессированным, а прагматикон — игровым и многоликим. Таким образом, разработанная Ю. Н. Карауловым модель не утрачивает актуальности, а служит надежной опорой для лингвистики будущего, способной анализировать человека во всей сложности его речевого, мыслительного и социального бытия.

Интеграция структурного анализа ЯЛ в практику межкультурной коммуникации и разработку систем искусственного интеллекта является закономерным этапом развития антропоцентрической науки, обеспечивающим гармоничное взаимодействие человека и технологий в глобальном информационном пространстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. — М.: Флинта, 2023. — 288 с.
2. Богин Г. И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов. — Л.: ЛГУ, 1984. — 154 с.
3. Виноградов В. В. О художественной прозе. — М.-Л.: ГИЗ, 1930. — 186 с.

4. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в лингвистике // Филологические науки. — 2001. — № 1. — С. 64–72.
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М.: ЛКИ, 2024. — 284 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2022. — 390 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987. — 263 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2024. — 352 с.
10. Халеева И. И. Основы теоретической грамматики. — М.: Высшая школа, 1989. — 238 с.